

ЗНАМЯ НАД ПАРАМУШИРОМ

Память человеческая странно устроена. Иной раз вспомнится такое, что и рад бы забыть, а бывает наоборот – забываешь напрочь, казалось бы, самое необходимое. Память, она как волна: нахлынет, ударит по прибрежным скалам и уйдет, и затаится...

Недавно в распоряжении редакции оказалось письмо. Пришло оно из столицы Алтайского края г. Барнаула. Написал письмо участник Курильской десантной операции 1945 года Котов. К сожалению, ни имени, ни отчества, ни даже воинского звания автора мы не знаем, но письмо его настолько интересно, что мы решили его опубликовать, адаптировав к газетному тексту.

Здравствуйте, уважаемый т. Сомов. Мне уже 85 лет, и все годы после войны не дает мне покоя один вопрос: нашли ли на Парамушире послание потомкам, которое наш взвод оставил на высокой горе, когда водружал над Курилами знамя Победы. А дело было так. После боев на острове Шумшу нашу часть передислоцировали на Парамушир. В задачи командования части – генерал-майора А. Р. Гнечко, ну и наши, конечно, входило разоружить японский гарнизон, находившийся на Парамушире. Мы заняли исходные позиции, выставили дозоры, впереди, как положено – полковая разведка. Итак, мы заняли оборону на горе, а наш полк расположился ближе к морю. Нам было приказано не стрелять. Прошло более часа, и вот показались японцы. Они шли открыто под белым флагом. В общем, обошлось без боя. Японцы сложили оружие. Всех пленных мывели в отведенное место. Командиры выставили охрану. Наш полк остался в лощине. Помню, что рядом было большое озеро. Мы называли его «Пионерским», а как называли его японцы – не знаю.

Нашему З взводу батареи 120-миллиметровых минометов 198 Курильского полка 101 северной дивизии <...> корпуса 2-го Дальневосточного фронта было поручено водрузить знамя Победы над Курильскими островами.

Ранним утром, примерно часов в пять, наш взвод, командовал которым лейтенант В. И. Филимонов, получил огромное красное полотнище размером 4 метра на 3 метра и в полном вооружении вышел из расположения части в сторону самой высокой горы (так в тексте автора, прим. ред.), по направлению на юг. По пути нам попалась гора, в которой был сделан проход на другую сторону (тоннель?). Было жарко. Мы долго шли и, наконец, подошли к подножью высокой горы, и начали подъем. Где-то на середине пути командир объявил привал. Отдохнули, снова пошли вверх и вдруг наткнулись на ровную площадку, на которой стояла дальнобойная японская пушка, а рядом была натянута палатка. Людей, однако, не было, но зато рядом журчал ручей. Мы напились воды, наполнили фляги и снова двинулись в путь. Метров через четыреста, а может, больше, мы поднялись на вершину. Сверху мы хорошо видели корабли на море и наших солдат на берегу, а с другой стороны были лишь горы, одна из которых дымилась (видимо, вулкан. Прим. ред.). Установили знамя, укрепив высокий шест камнями. На каменной плите кирками выдолбили имена всех присутствующих. Командир полка – он был с нами – написал письмо потомкам, а главное, он составил список всех, кто участвовал в водружении знамени с указанием их адресов. Внизу была приписка – просьба к тем, кто найдет наше письмо, послать нам весточку либо по адресам, либо в адрес основной дислокации нашего 198 полка в Усть-Большерецкий райвоенкомат.

Это письмо мы положили в гофрированную трубу (скорее всего – банку. Прим. ред.), вытряхнув из нее содержимое. Кapsulu положили под плиту

(наверное, плоский камень; прим. ред.), завалили все камнями, чтобы снег не попал. Затем мы все спели гимн СССР, дали залп из стрелкового оружия и бросили вниз по три гранаты, как салют. Обратно мы возвращались по тому же маршруту и в расположение пришли поздней ночью. Вот и вся история.

Дорогие курильчане (в тексте – «курильцы»), об одном вас прошу: Курилы не отдавайте никому. Сколько жизней за них было отдано – не счесть. Но мы не отступили ни на шаг. Курилы – это неприступная крепость, которую мы взяли, чтобы никому не отдавать.

Наверное, мало нас, участников десанта, осталось в живых. Интересно, существует ли еще наш славный 198 стрелковый Курильский полк? Мы, кто выжил тогда, живы остались благодаря нашему командованию, а особенно – генерал-майору А. Р. Гнечко. Он, к сожалению, уже умер.

Извините меня за писанину – писал почти слепой: правый глаз не видит вообще, левый – еле-еле. Черкните мне несколько строк – на душе легче станет.

Котов.

От редакции: Мы постарались сохранить стиль письма, дабы не исказить смысл. Хотя данных (ориентиров) в письме явно недостаточно. Может, кто-нибудь из старожилов помнит такое название – «Пионерское» озеро. Тогда уже будет легче ориентироваться на «самую высокую гору» с «дальнобойной пушкой». Надеемся, что краеведческий музей, иные заинтересованные лица помогут нам в восстановлении картины событий, но в любом случае мы будем благодарны за любую информацию.